

Свет клином

Евгений Алексеев

Светлой памяти
моих предков
посвящается...

Евгений Алексеев

СВЕТ КЛИНОМ

Новые стихи

ББК
Р6
А47 Евгений Алексеев
СВЕТ КЛИНОМ: сборник новых стихов.
Мурманск: МПП «Милори», 2001. - 28 с.

Выражая сердечную благодарность главе администрации г. Оленегорска Николаю Леонидовичу Сердюку, нач. отд. торговли Аллею Юрьевне Семенчековой, нач. отд. культуры Евдокии Валентиновне Шевцовой, библиотекарю центр. дет. библиотеки Ольге Федоровне Игнатьевич, а также руководителям муниципальных и частных торговых предприятий, оказавшим помощь в издании этой книги.

Огромное спасибо членам Союза писателей России Марине Чистоноговой и Александру Рыжкову, принявшим участие в работе над текстом книги.

Автор

Для начала - честное признание (не путать с раскаянием): вторую поэтическую рукопись Евгения Ивановича Алексеева, равно как и первую, вышедшию отдельной брошюрой два года назад, я не могу воспринимать отстраненно. Земляя, товарищ по жизни, собрат по перу.. Все - или скажем острожнее, почти все - стихи, собранные под этой обложкой, были написаны здесь, в Оленегорске, в течение последних несколых лет, так что мне предоставилась уникальная возможность наблюдать воочию процесс рожания и окончательного формирования новой книги.

Какой она получилась? «Любовь, душа, Бог», - написала мурманская поэтесса Марина Чистоногова в предисловии к дебютному сборнику Евгения Алексеева «Вольные птицы». «Совесть, мудрость, вера», - позволил себе добавить, открывая сборник № 2. Быть может, кому-то покажется, что эти три понятия легко умещаются в трех предыдущих, - что ж, так оно и должно быть. Каждый поэт в начале своего творческого пути обозначает Тему, чтобы затем, двигаясь от стихотворения к стихотворению, от книги к книге, разрабатывать ее глубже, четче, подробнее. В той Теме, которую обозначил для себя Евгений Иванович, мелочью не бывает, и значит ее разработка - дело кропотливое, ответственное и... бесконечное.

Что впереди? Я абсолютно точно знаю, что для автора этой книги стихи - не праздное занятие, не игрушка, не хобби. Стихи для него - серьезная работа. И это главное. Будет работа, будет и результат. Удачи, Евгений Иванович!

Александр Рыжков,
член Союза писателей России

И это только сон с моим воображеньем,
который породил больной ХХ век?
Что завтра ждет тебя - успех иль пораженье,
великолепье гор иль пропасть,

ИМЯРЕК?

Вопросов больше, чем ответов, - что поделать?!
И я шепчу слова молитвы поутру:
«Не отвернись от нас, от грешных,
Приснодево, возьми под свой покров расхристанную Русь!»

* * *

А. Рыжкову

Что нужно соловью
для песни вдохновенной?..
Пусть птица Гамаюн
сплет о сокровенном.

Не казней, не беды
она людской коснется -
напомнит вкус воды
из чистого колодца.

Спел о прежних днях,
что ты в деревне прокил.
О доме, о санях,
о тихой речке тоже.

О том, что, к ней прилав,
ты вздох услышал томный...
Как внушен запах трав,
она тебе напомнит.

Напомнит и о том
мифическая птица -
О прежнем, о бытом,
о девушке-девице.

Один у страсти код,
един порыв горячий...
Наверно, счастлив тот,
кто чувств своих не прячет.

4

СВЕТ КЛИНОМ

... Не верь, чтоб
всех пали люди;
Не умер Бог в душе
людей.

Н. А. Некрасов

Если б даже меня попросили:
«Плюнь на Родину! Клином ли свет?
Уезжай поскорей из России,
Ничего-то в ней доброго нет» -

Я бы ответил: «Не слеп я
и вижу:
Терпит бедствие русский народ.
С ним страдаю,
люблю,
ненавижу.

Разделю всю тяжесть забот.

Прославлю Творца неустанно,
Чтоб в печаль и в унынье не властъ,
Чтобы помнили предков Иваны
И в стране моей кровь не липлась».

ИМЯРЕК

... Способен Высших Тайн Небесных причаститься,
любить и сострадать его душа годна...

Но отчего же я все чаще вижу лица,
где выплыты глаза до самого до дна?
На мир вокруг они взирают равнодушно,
их тусклые зрачки мерцают, словно жесты.
Сограждане мои! Сканите, что же нужно,
чтоб и сюда дошла Христа благая весть?
Такая пустота! Хотя с любви чаща!

Но нет,
там, в глубине, ворочается мрак
и виден черный хвост и хитренькое рыльце...
Стоп!

Может, я не прав и
это все не так?

3

Не гни вопросом бровь...
Не ведать этой птице,
что не ушла любовь
и хочет возвратиться.

И ты годами юн,
и кровь играет в жилах...
Вещунья Гамаюн
меня заворожила.

* * *

Пропился теплый дождь, как молоко парное...
Нас балует природа иногда
и теплым ветерком, и даже летним зноем
в отдельные погожие годы.

Как будто в Сочи ты... Ах, если бы не мошка
да ледяная в озере вода!
Растет на славу здесь клубника.
А картошка! -
вкуснее отродясь я не едал.

Однако знаем, что во время летней неги
поветь может ветром ледяным,
у сумрачных небес дождем набрякнут веники,
лес потемнеет, станет неподним.

Да кто ж у нас природу северную хает?
У них свои законы и дела...
Ко мне приходит часто мысль такая:
не теплых дней нам в жизни не хватает,
а чутоки, душевного тепла!

* * *

Молодость проходит,
и логично
становиться с возрастом мудрей...
А меня вперед нахально кличет
резвый и порывистый Хорей.

5

Но, родные мои Праотец и Праматерь,
тешусь мыслью -
не зря я на свете живу,
хоть и давят грехи нестерпимо на плечи,
и разруха в стране, беспредел и подлог...

Но ведь было! -
сидел я счастливый на речке,
замырая, когда исчезал поплавок.
И когда по весне сад раскидывал ветви,
в полуумраке случалось внимать соловью...

Дорогие мои неразумные предки,
подарившие жизнь, -
я люблю вас, люблю!

* * *

Что-то болно уж часто на нас беды валятся,
словно Русь на погибель враги обрекли...
Может, нам, окаянным, не поздно покаяться?
Пусть не в Храме,
пусть дома,
в саду,
у реки.

Опустись на колени и, стоя в бэзмолвии,
осеняя крестом наболевшую грудь,
Подними очи к небу, промолви не новое:
«Иисусе, прости нас и милостив будь.

Богородице Дево!
Пусть лучшее сбудется,
Зарони в наши души Божественный свет!
Огради от падений греховных,
Заступница,
От болезней избавь, от печалей и бед...»

Может быть, и окрепнет десница Державная
И нападятся снова земные деда.
И восстанет из мерзости Русь православная,
Что когда-то в почете и славе была.

* * *

Душа. Грехи. Глазницы окон.
Сорока. Осень. Желтый лист.
И будто дремлет одиноко
над горизонтом солнца диск...
И зрит встревоженное око,
как шествуют в молчанье строгое
дела, что мне не удалось,
мечты, что так и не сбылись,
а лишь повисли одиноко.
И славных предков обелиск,
мной почитаемых глубоко...

НА ПЕПЕЛИЩЕ

Под фонарями - свет, а чуть поодаль - темень.
Ведет меня туда невидимый подъем.
Есть в городе дома - нет, не дома, а стены,
где перебиты все окрестным пацаньем.

Разрушены они не вдруг и не случайно -
разворовать страну пытались, и не раз...
Глядят на мир дома с застывшую печалью
квадратами спленых, давно потухших глаз.

Проводкой тут и там на стенах вдулись жилы,
и под ногой хруст оконного стекла.
Еще не так давно здесь все любовало жило,
и песни пела мать и пироги пекла.

А ныне - тишина... Никто вам не ответит,
и птица полумрак не рас会展 крылом.
И лишь на чердаке тихонько воет ветер,
как будто бы и впрямь тоскует о былом.

Но... Ровно в Час Быка, когда кругом затишье
и подлостью и злом тревожный мрак брюхат,
Приходит Сатана
сюда, на пепелище,
ласкать лукавых ведьм до крика Петуха.

И всыхивают вдруг в пролетах окон свечи,
и виден далеко грозящий небу перст.
И поздний пешеход, подняв в испуге плечи,
спешит скорее прочь от этих гибких мест...

Покинутым домам сродни людские души,
без ласки, без любви - у них судьба одна:
разграбленными быть и терпеливо слушать,
как по ночам поет гнусаво Сатана.

ОДНАЖДЫ

Однажды, сердцем вняв чьему-то повелению,
зажег я две свечи, чтобы рассступилась мгла,
И зеркало на стол поставил, и в волнение
я на него смотрел, не отрывая глаз.

И множились огни, и проступали лица
знакомых мне людей из тех, прошедших, дней...
И чудилось в ночи: кричат тревожно птицы
по тем, кто в скорбный час ушел в небытие.

По избранным - над кем сокнулись гроба доски,
по тем, кто завершил свой в этом мире круг...
Вот медленной идет походкой Маяковский,
засунув кулаки в карманы летних брюк.

И, глядя на огни потухшим, грустным взглядом,
он руку протянул с испещренным листком.
«Опять кропаешь стих ты
этим самым ямбом? -

мне, словно бы в укор, простуженным баском.
- А впрочем... ничего - ведь им когда-то Пушкин
и женщин воспевал, и виноградный сок.
А я... ты знаешь сам - наверно, смог бы лучше...»
И, помолчав, сказал: «Ах, как болит висок...»

И отступил назад - туда, где Ангел плакал,
где Скорбь вселенская то вскрикнет, то замрет...
Но кто-то там еще... Да! Михаил Булгаков
и Воланд за спиной, кривя в усмешке рот.

Я вижу - наглы кот рвет доллары на части.
И Мастер тоже здесь, совсем бедняга плох.
«Скажите, Мэтр, мне, дала ли Вам книга счастье
иль неудачам в жизни стала как пролог?»

Не счастье у Вас в душе полученных пробоин,
не виден подлый страх, что в мозг клещинами врос.
Не потому ли в сердце чаще перебои
и тронут губы Вам опасно циноз?»

И, пропев пенсне от многолетней пыли,
он молвил не спеша, смотря куда-то вдалъ:
«Наверно, счастье в том, что помнят, не забыли,
а то, что рано смерть, - так это не беда».

Писатель замолчал. Я вижу в отдаленье -
затравленно Пилат глядит из-за угла...
Сдавили сердце мни из прошлого виденья.
Все.
Больше не могу.
И зеркало убрал.

ПЕРЕД ПАСХОЙ

Праздник Пасхи справляют у нас искони,
вот и снова прийти ей пора подоспела.
Но до этого светлого дня мы скорбим
по Великим страстям Иисусова тела.

В храме я... Произносится скорбный канон,
полумрак окружает края плащаницы.
И в ногах у Спасителя смутным пятном
проступают из прошлого гневные лица.

И мятутся их тени и злобно кричат,
будто вовсе лишились ума фарисеи.
И пытаются римский правитель в речах
неразумной толпы возмущенье рассеять.

Скрыв волненье и страх, у додаков в пленау
говорил: «Не виновен сей муж... Вы не правы...»
Но вогили несчастные: «Смерть, смерть ему,
Иисуса распни и отдай нам Варраву».

И усмешка коснулась Пилатовых уст,
и отдал им Христа на позор и на муки.
И распяли Его, и послышался хруст -
это гвозди вошли в Иисусовы руки.

И страданий не смог больные вынести Он.
Возопил: «Или! Или! ламма саваххани?»
И по смерти уже кто-то острый колпем,
ошибиться боясь, тело мертвое ранил...

Нет, не тронул предателя острый булат,
не обрушился гром, в сердце ужас вселил.
Но сидеть в одиночестве будет Пилат,
вечно взор свой блуждающий ввысь устремля...

А пока что притушены в храмах огни,
полумрак окружает края плащаницы.
Скоро Пасха,
и канут печальные дни -
будет весь православный народ веселиться!

СЛУЧАЙ С МЕДИКОМ

Мне - на работу.

На всех парах
спешу, ногами ворочая.
Вдруг вижу -
котенок, в глазах - страх,
прижался, дрожит у обочки.

Я удивлен, расстроен впрямь,
Воздух дождем промочен.
Скаките, откуда в такую рань
взялся пушистый клубочек?

Малыш (чай бы ни был) попал в беду,
и взрослые за него в ответе.
Я бы взял его, но нельзя кату
в хирургическом быть кабинете.

12

Чтобы они, как корыль иль как ОРВИ,
прощи, не делая отметки резин.
И пусть заскучут в сердцах огонь любви
Стражеско, Юдин, Войно-Ясенецкий.

Жизнь станет замечательней в сто крат,
корысть и зависть потеряют цену.
И улыбнется тихо Гиппократ,
и руку нам протянет Авиценна...

* * *

Доброму другу -
собаке Магде
посвящается...

Нет, не зря беда по свету ходит,
выбирая жертвы делово...
Закружились вихри в хороводе
над собачьей белой головой.

Рвутся стоны жалобно из пасти,
в бархатных глазах дрожит испуг...
Сердце разрывается на части,
видя, как страдает верный друг.

Ну скажи - откуда эти муки,
что случилось, милый мой дружок?
Отчего все чаще на прогулке
ты ложишься брюхом на снежок?

Пусть мне скажут -
это сон, неправда...
Я легко поверю, что во сне
зарыдал мой пес, и слезы градом
покатились, прожигая снег.

Ты прости мне, пес,
мой друг любезный,
что тяжел и скорбен твой удел,
что спаси тебя от смертной бездны,
не сумел я.

Так и не сумел!

14

Жалость какая! Несчастный ты мой!
Что ж я стою, глазею?
Может, мне все же рвануть домой
и на работу успею?

Мысли все эти - секунды.
И вот -
радостно стало даже:
прямо ко мне малычонка идет,
увидел свою пропажу.

Увидел, ойкнул, к груди прижал
и с моей души снял заботу.
Я ему крепко руку покал
и побежал на работу.

КОЛЛЕГАМ

Теплом весна на улицы манит,
приятно выйти после зимней стужи.
Зачем же в эти благостные дни
моя душа треволнится и тужит?

Неужто оттого, что меж коллег,
с кем трудности делили в бывшие годы,
ни уважения, ни согласия нет
и сам я лишним стал и неугодным?

Не в том беда
и не об этом спор -
печальнее мне видится утрата:
все равнодушней на бояльного взор
и все дешевле клятва Гиппократа.

Не мы ляглися хранить его завет,
что педагоги некогда вменили...
Забыты обещанья прежних лет -
Друзья, нас годы так переменили!

Порою не стыдясь - чего таиты! -
подарков хдем, заглядываем в руки...
О, дайте сил,
учителя мои,
нам исцелить душевные недуги.

13

* * *
...А всем зверям
земным... в которых
душа живая, дал Я всю
зелень травяную в пищу.
Библия

Как же хочется - пусть даже всуе -
мне услышать приятную весть:
Что-де Рай для собак существует
и что он все же где-нибудь есть.

Неизвестно сие, неизвестно...
Но я верю, как верили встарь,
что когда-нибудь Ангел небесный
соберет всю животную тварь.

И собаки,
отжив и отляя,
отлюбив,
станут тихими в ряд -
И кого-то окликнут для Рая
из небесных распахнутых врат.

Вздрогнет сердце, забьется от счастья,
понимая призывающий ответ.
И заплещутся очи собачьи,
и в божественный скатится свет...

* * *
*Mens sana in
corpo sano -
В здоровом
теле
здоровый дух.*
(лат.)

Мне теперь не очень-то привычны
темпы жизни -
все скорей, бегом...
Есть душа.
Она и дух - первичны,
забывать не следует о том.

15

Позаботься с самого начала
своей жизни, с юношеских лет
о ее здоровье,

чтоб сияла,
словно
драгоценное колье.

Радость и любовь даря людям,
славя Бога -
про себя и вслух.

И тогда -
здоровым тело будет,
И душа чиста,
и ясен дух!

НОСТАЛЬГИЯ

Быстрее стал вертеться шар земной
иль день встает все чаще на востоке? -
Как лихо мчится время, Боже мой!
Какие скорости, как скаты сроки!

Быть может, по ночам прорванный тать
у нас в календаре ворует даты? -
Нам некогда подумать,
помечтать

и оценить, что сделали когда-то.
И вспомнить, что не очень-то давно
могли скучать и толковать за чаем,
идти неспешно в парк или в кино,
сидеть подолгу на речном причале.

Не потому ли мне покоя нет,
а на душе и грустно,
и тревожно.

Как жаль:
грядущего не вижу свет,
и в прошлое вернуться невозможно...

ДНЕВНИК ЦАРЕВИЧА

В моих руках журнал.

С обложки мальчик строго
и как-то отрешенно смотрит вдаль...
Неужто он тогда провидел детским оком
свой смертный час, Ипатьевский подвал?

Представить трудно нам, как со смиреньем редким
он написал в любимом дневнике
слова: «Конец. Храни Вас Бог. Целую крепко»,
рискуя быть не понятым никем...

Сырой глухой подвал.

Ни скрыться, ни уехать...
Постой, палац!

Не смей!..

Ах, Боже мой!
Пойми - перед тобою не преступник века,
а мальчик
беззащитный и больной.

Очнись! и опусти ты пистолета дуло.
Представь, что это твой - не царский - сын
с губами скжатыми и бледными
на стуле
от ужаса смертельного застыл.

...Посмел. Не пощадил.
Запели осы-пули,
ударил в грудь безжалостно свинец.
Нет, мальчика предчувствия не обманули,
сбылось предсказанное им.

Конец...

События тех лет меня пронзают током,
хотя давно с них сдернута вуаль.
В моих руках журнал, откуда мальчик строго
и как-то отрешенно смотрит вдаль...

16

17

Александру Рыжову

Увы, мой друг! Становимся мы старше,
и кажется порой, что это сон...
Я с каждым годом от тебя все дальше,
старея, ухожу за горизонт.

Нет, нет! Поверь, не вкраплась здесь ошибка -
таков уж человеческий удел.
Но вот беда - тоскует сердце шибко
о том, что в этой жизни не успел.

А не успел я так преступно много,
так много в прошлом растренирил лет...
Наверно, скоро поведет дорога
в недешевые края держать ответ.

И в час, когда такое вот случится
и упадет рука на чистый лист,
ты вспомни обо мне светло и чисто
и за меня тихонько помолись.

Отрывки из неопубликованной поэмы «Рубеж»

О поле, поле!
Кто тебя уснул
мертвыми
ностями?

1

...Просел блиндаж.
Окоп водой запят,
и смолк давно сапог солдатских топот.
В местах у нас, где раньше шли бои,
из-под земли услышать можно ропот.

В нем справедливый, с горечью, укор:
Что вот, мол, здесь тогда - в сороковые -
вас защищали мы,
но до сих пор
вы многих павших так и не зарыли.

Первый рассказ воина

Приходят с заната
тевтоны с крестом и
безумным орлом...
Э. Багрицкий. «Славяне»

...На замшелых камнях словно строчки на древних скрижалях -
их оставили пули, осколки снарядов и мин.
Здесь земля Заполярья огнем вся прошита кинжалным.
Разве можно остататься в живых, уберечься под ним?

Всюду ямы, траншеи, поросшие плесенью, мохом,
и все меньше, все меньше с годами у них глубина.
И живые ребята в те годы здесь падали с охом,
опьянев от бомбёжек и ужаса, как от вина.

18

19

Справа - кромка земли и холодное Баренца море,
и ветра даже летом оттуда тепла не несут:
Слева - там, далеко - наши матери
Господа молят,
чтоб сынов защитил и отвел хищной смерти косу.

Осень сорок второго... От холода сводит суставы,
с неба сыплется снег вперемежку с холодным дождем.
Рвется сырый фашист к той долине, что названа Славой,
ну а мы это место Долину Смерти зовем.

И без нас им до Мурманска было б добрататься несложно.
Ох, как важен для них этот город -
жемчужина, клад!

Только нет!
Пусть мы спинем, но сбыться сему - невозможно!
Будто предков глаза в наши спины с надеждой глядят.

Эй вы, древние русины - каяны, лопи и россы!
Поднимайтесь из недр, помогите нам в ратных делах.
Это ж вашим потомкам осколками головы сносит,
и повсюду, повсюду темнеют на камнях тела.

Но известно, что души убитых - не умирают,
заслоняют от бед и приходят в тревожные сны.
А пока что войне не видать ни конца и ни края.
О, как долго еще до заветной,
победной весны!..

ЗЕЛЕНАЯ ФЕЯ

Там, где, от запахов пьянея,
Лес ожидает первых гроз,
В зеленой дымке, словно фея,
Стоит осинка меж берез.

В ее застенчивой улыбке
И радость светлая, и грусть.
Туман белесый тканью зыбкой
Лег на девическую грудь.

20

У маслип влагой бархат кожи.
Зажегся серьгами в ушах...
Остановись, вглядись, прохожий, -
Она и вправду хороша!

И где-нибудь у подорожья
Приглядь ветвей ее разлет...
Она ответит легкой дронью
И на душе растопит лед.

Ослабит скорби и печали,
Тоску твою заманит в лес,
И вдруг яснее станут дали,
Милее синева небес,

И мир покажется добре...
И пусть в ее улыбке грусть,
Пока жива она - я верю,
Что и жива родная Русь!

МОНОЛОГ

Как-то в праздники, после пирушки,
лишь рассвет тронул окна рукой,
Александр Сергеевич Пушкин
мой нарушил желанный покой.

Появился без стука и стона -
словно не было прожитых лет...
Да, лицо это смуглого тона
мне знакомо - знакомое нет.

Говорю ему: «Я не из робких,
сердцу рано еще на покой.
Александр Сергеевич, водки
не хотите ли, мой дорогой?

Может, надо пивка или квасу?
Есть вино, и шампанское есть.
Вы же сами Венера и Вакху
столько строк посвятили - не счасть!

21

Так идите за стол... Иль иная
Вам дорога? - его я спросил. -
Ах, нельзя Вам... Да, да - понимаю...
Вы не плоть, не имеете сил.

Но прошу, постарайтесь, ей-Богу!
Пусть душа Ваша скнет затвор.
Что-то Вас да позвало в дорогу,
и была чья-то воля на то.

Как на то, чтоб разрушили Трою,
чтобы Цезарь погиб от ножа...
И вообще, так встречаются не стоит -
не обнявшись, руки не пожав.

Не хотел я обидеть поэта,
только вину - сверкнули глаза.
«Не об этом же я, не об этом!
О другом мне хотелось сказать.

Это Вашими - знаю - трудами
стал могучим наш русский язык.
Но за время, что не были с нами,
слух от правильной речи отвык.

Не стесняясь, откинув забрало,
лезет мат - и находит просвет!
Мне сдается, что дронью пробрало
Вашу дивную Музу, Поэт...

И она загрустит и заноет,
как ребенок, и станет тиха...
Ей припомнится, верно, иное,
благородство иного стиха.

Вспомнит Муза долины нездешние,
где певец вдохновенно творил,
где хмельной видел сны безмятежные,
убояканный шелестом крыл...»

Засыпаю... Бледнеют обои,
в окнах тени колышет рассовет...
Вон знакомый мелькнул силуэт...
И, мои покидая покой,
подарил мне улыбку Поэт.

СОДЕРЖАНИЕ

Свет клином	3
Импровизы	3
«Что нужно словою...»	4
«Проплылся теплый дождь...»	5
«Молодость проходит»	5
«...Быть или не быть?...»	6
И еще раз про любовь	7
«Что-то больно уж часто...»	8
«Душа. Грехи...»	9
На пепелище	9
Однажды	10
Перед Пасхой	11
Случай с медиком	12
Коллегам	13
«Нет, не зря беда по свету ходит...»	14
«Как же хочется - пусть даже все...»	15
«Мне теперь не очень-то привычны...»	15
Ностальгия	16
Дневник царевича	17
«Увы, мой друг...»	18
Отрывки из неопубликованных поэм «Рубен»	18
Зеленая фея	20
Монолог	21

22